21 АПР 1964
КОМСОМОЛЕЦ ТУРКМЕНИСТАНА
г. Ашхабад

ИЗ ВСЕХ РОЛЕЙ...

ПОЧЕМУ человек бессмертен? По меньшей мере, два начала необходимы — нетленность того, что сделано им во имя человечества, и уже исходящее из этого наше вполне естественное стремление сохранить образ его, воссоздать его личность и нести с собой — тем более если человеческий облик во всем совпадает с учением или творчеством. Признаться, из всех великих мало таких, которые сумели бы своими человеческими качествами подтвердить свое мировоззрение. Как Ленин.

Образ Ленина воссоздают на сцене и на экране.

Ах, эта рыжая бородка и жилет с оттянутыми подмышками! Такие знакомые, такие обношенные. Мы-то знаем, что бородка приклеена, а жилет из костюмерной. Мы-то знаем, а он, знающий это гораздо лучше нас, должен убедить нас в обратном или хотя бы заставить забыть об этом на некоторое время. Тут все зависит от него. Мы настроены доброжелательно, но при малейшей фальши в нас вспыхивает и не отпускает надолго подозрительность. Оттого, что к этому образу, к этой роли мы особенно пристрастны. К роли Ленина.

Исполнитель ее рискует вдесятеро против обычного — если учесть, что выход на сцену — всегда риск.

Великих исполнителей мы принимаем с почтительностью и издалека. Местные дороги нам какой-то особенной близостью — может быть, общностью неба над городом или случайными встречами на улицах — обыденными, простыми, после которых наполняешься странным и ожидающим чувством — вот человек идет навстречу, а потом вдруг, сегодня или завтра вечером он будит в тебе самые чистые человеческие стремления памятью самого священного для нас — памятью Ленина.

...По вечерам, если был спектакль, из задних ворот Русского драматического театра имени Пушкина вместе с товарищами выходит и сравнивается с запоздалыми прохожими артист Герман Федорович Бобровский. Восемь лет назад в нашем городе появился Ленин и сказал своему спутнику — Дзержинскому: «Вот и чудесно, мы здесь и отдохнем». Это было в театре, на сцене, шла премьера героической драмы С. Шатрова «Именем революции». Это были первые слова, которые произнес перед зрительным залом артист Герман Бобровский, для зрителя — Ленин. Газеты помещали рецензии, и в одной из них были такие строки: «Успех артиста Г. Бобровского в том именно и заключается, что много и серьезно работая над образом вождя...», — и так далее, — здесь я обрываю, ибо хочу выделить слова «много и серьезно».

Вряд ли знал автор тех строк, что больше двадцати лет назад — если отсчитывать от сегодняшнего дня, то прошло уже тридцать — в 1936 году, когда на сцене Ленинградского Большого драматического театра шли «Аристократы» Погодина, где-то за кулисами, за секунду до выхода уголовник Костя-капитан весьма пристально глянул на Доктора и шепнул: «Вам бы попробовать... Напоминаете Ильича... Почему бы не попробовать?»

Дело в том, что Костей-капитаном был в тот вечер народный артист республики Виталий Павлович Полицеймако, а Доктором — загримированный под интеллигента с бородкой практикант, студент Ленинградского театрального института двадцатичетырехлетний Герман Бобровский.

В те годы сценическая и экранная Лениниана только начинала создаваться. Щукин и Штраух проходили через согласие Крупской, им помогало мнение ветеранов революции, близко знавших Ленина.

Такое дело не скоро дается. Больше двадцати лет с того дня, как брошено первое зерно раздумья. Раздумье должно было вырасти в неистребимое желание, а оно — в твердую уверенность. И нужно было полюбить Ленина особой любовью, нужно было осознать богатство и многогранность личности великого коммуниста. Эта многогранность подчеркнута во всех документах очевидцев — ведь совершенно разными глазами смотрели на вождя крестьянские ходоки и ближайшие соратники, зарубежные деятели и старые русские интеллигенты-ученые. Там, в рассказах очевидцев, рождалась различная интерпретация образа.

Собственно, не может существовать принципиальной невозможности изобразить того или иного человека на сцене. Образ Ленина сложен именно многогранностью — еще ни один автор не пытался охватить все личные качества Ленина в одном произведении. Это считается невозможным. Исполнитель идет за автором — в драме «Именем революции» коллизия проста: Ленин и дети, Ленин и юношество. Но тут особенно важно было в подготовке освоить подтекст, предлагаемый автором. Герман Бобровский особенно четко это понял и вложил в каждое личное качество изображаемого им человека глубокую политическую идею — не просто добрый дедушка Ленин, любящий детей, а дальновидный политик, понимающий, что для успеха революции нужно привлечь на нашу сторону босоногое и симпатичное поколение — только в этом случае у революции победное будущее.

Сложность. Она приходит с углублением нашего понимания роли и значения Ленина — человека и политика. «Большое видится на расстоянии». Следующий спектакль — «Третья патетическая», завершающий созданную Николаем Погодиным трилогию о Ленине. В чем здесь была сложность? Ленин, подводящий итог своей жизни. Ленин, впервые задумывающийся о себе. О своей неотделимости от революции и судеб людей, связанных с нею. Об ответственности быть Лениным. Вместе с Лениным артист должен был стать философом, остро пережить состояние человека, передающего в другие руки начатое страшно трудное дело.

А сложность нарастает — в спектакле А. Штейна «Между ливнями» Ильич уже оставлен наедине с собою в опаснейшие для революции моменты. Рождается решение. Ленин — один, артист Бобровский — наедине с многосотенным зрительным залом. Минута, другая, пятнадцатая... За это время нельзя ни на секунду позволить себе передышку, перевести внимание зрителей на партнера — партнера нет. Внимание на тебе и не пропустит ни одной неточности, не простит.

Рождается решение, и облегченно вздыхает зал. Потом за кулисами вдвойне облегченно — артист: зал болел за Ленина, значит — поверил.

И мы болеем — если на сцене образ — за образ, если образ Ленина — за Ленина. Но я бы не поскупился на волнение и за того, кто помогает нам хранить в памяти облик великого человека, ощущать его присутствие. Пусть нас не обходит, наряду с требовательностью, хорошее, доброе волнение за артиста ашхабадского театра Германа Бобровского, за его напряженный многолетний труд.

А. ТАРАСОВ,

НА СНИМКЕ: заслуженный артист ТССР Г. Ф. БОБРОВСКИЙ (слева). Справа — в роли В. И. Ленина в пьесе А. Штейна «Между ливнями».

Фото А. МИРМАМЕДОВА, Б. БУРДЕЙНА.